

УДК 398.224(=512.37)
DOI 10.25587/v9521-1383-5082-i

Н. М. Мулаева
Калмыцкий научный центр РАН

МАТЕРИАЛЫ К ТОЛКОВОМУ СЛОВАРЮ ЯЗЫКА КАЛМЫЦКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «ДЖАНГАР»: НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ *ҺАЛ*

Аннотация. Данное исследование является продолжением работ, в которых апробируются материалы Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар». Актуальность исследования обусловлена необходимостью детального изучения ключевых слов Толкового словаря и введения в лингвистический оборот толкований незафиксированных ранее значений, а также необходимостью исследования национального своеобразия основных культурных концептов в языковой картине мира, на примере одного из базовых концептов – концепта *һал* ‘огонь’ в рамках эпического текста. Научная новизна работы заключается в том, впервые предпринята попытка комплексного дефиниционного анализа многозначной лексемы *һал* и исследования одного из важнейших натурконцептов калмыцкой лингвокультуры – концепта *һал* ‘огонь’ на материале текстов эпоса «Джангар».

Цель работы: дефиниционный анализ многозначной лексемы *һал*, включенной в словарь Толкового словаря и апробирование словарной статьи с заголовочным словом *һал*, и исследование лексико-семантического поля концепта *һал* ‘огонь’ на материале эпических текстов.

Рассмотрение функционирования лексемы *һал* на базе текстов разновременных записей калмыцкого героического эпоса «Джангар» выявило, что в текстах эпоса зафиксировано расширение основного значения лексемы *һал* (огонь) до значений (пламя, искра, очаг, огненный; в сочетаниях: *улан һал* ‘костер’ *һал үд* ‘полдень’). Таким образом, выявлены те значения лексемы *һал*, ранее не включенные в «Калмыcko-русский словарь» 1977 г. издания, который в настоящее время является единственным академическим двуязычным лексикографическим источником по калмыцкому языку.

Анализ текстов эпоса показал, что лексико-семантическое поле концепта *һал* ‘огонь’ состоит из одиннадцати групп, которые обозначают различные признаки, процессы горения; в эпосе зафиксированы фрагменты, подтверждающие существование у предков калмыков культа огня и домашнего очага. Выявлено употребление концепта *һал* ‘огонь’ как в положительном (обогрев жилища и приготовление пищи), так и негативном аспекте (воздействие, уничтожение огнем). В эпосе представлено мифологическое и религиозное осмысление огня; характерно употребление лексем, относящихся к лексико-семантическому полю концепта *һал* ‘огонь’ в устойчивых выражениях, сравнениях, пословицах.

В дальнейших исследованиях предполагается рассмотрение языкового выражения концепта *һал* ‘огонь’ в эпосах других монгольских языков в сопоставительном аспекте и изучение его в сравнении с другой основной первостихией – *усн* ‘вода’.

Ключевые слова: эпос, «Джангар», лексема, сочетаемость, огонь, устойчивое сочетание, толковый словарь, иллюстративные примеры, концепт, лексико-семантическое поле.

Благодарность: Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ 0258-2019-0003, номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

МУЛАЕВА Нина Михайловна – к. филол. н., н. с. отдела письменных памятников и языкознания Калмыцкого научного центра РАН, Элиста, Россия.

E-mail: mulaevanm@kigiran.com

MULAIEVA Nina Mikhailovna – Candidate of Philological Sciences, Researcher of the Department of Written Monuments and Linguistics, Kalmyk Scientific Center of the RAS, Elista, Russia.

E-mail: mulaevanm@kigiran.com

N. M. Mulaeva

Materials for the Explanatory Dictionary of the Kalmyk heroic epic *Jangar*: the case of the lexeme *hal*

Abstract. This research is a continuation of the works in which the materials of the Explanatory Dictionary of the Kalmyk heroic epic *Jangar* are tested. The research relevance is caused by necessity of a detailed study of the keywords dictionary and introduction into linguistic circulation of the interpretations previously uncommitted values, and the necessity of research of the national identity of the core cultural concepts in the language picture of the world, for example, one of the basic concepts – concept *hal* ‘fire’ in the framework of the epic text. The academic novelty of the work is the first attempt of a comprehensive definitional analysis of the a polysemantic lexeme *hal* and research of the one of the most important nature concepts of the Kalmyk linguistic culture – the concept *hal* ‘fire’ in the texts of the epic *Jangar*.

Purpose of the work: 1) definitional analysis of polysemantic lexemes *hal* included in the Explanatory Dictionary and test entries with a header word *hal*; 2) lexical-semantic field of the concept *hal* ‘fire’ on the material of epic texts.

Consideration of the functioning of the lexeme *hal* on the basis of texts of different time records of the Kalmyk heroic epic *Jangar* revealed that the texts of the epic recorded the expansion of the main meaning of the lexeme *hal* (fire) to the other meanings (flame, spark, hearth, fire; in combinations: *ulan hal* ‘fire’, *hal yd* ‘noon’).

Thus, there were revealed the meanings of the lexeme *hal* that were not previously included in the Kalmyk-Russian dictionary of 1977 edition, which is currently the only academic bilingual lexicographic source on the Kalmyk language.

An analysis of the texts of the epic showed that the lexical-semantic field of the concept *hal* ‘fire’ consists of eleven groups which indicate the various features of the combustion processes; the epic contains fragments confirming the existence of the Kalmyks ancestors cult of fire and hearth. The use of the concept of *hal* ‘fire’ is revealed both in the positive (home heating and cooking) and negative aspects (impact, destruction by fire). The epic presents a mythological and religious understanding of fire; it is typical to use lexemes related to the lexical and semantic field concept *hal* ‘fire’, in fixed expressions, comparisons, and proverbs.

In further research, it is proposed to consider the language expression of the concept of *hal* ‘fire’ in the epics of other Mongolian languages in a comparative aspect and study it in comparison with the other main primary religion – *usn* ‘water’.

Keywords: epic, *Jangar*, lexeme, compatibility, fire, sustainable combination, explanatory dictionary, illustrative examples, concept, lexical-semantic field.

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy – project name “Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions” (state reg. No. AAAA-A19-119011490036-1).

Введение

В данной статье, которая базируется на материале эпических текстов «Джангара», изучена многозначная лексема *hal* и концепт *hal* ‘огонь’.

Исследование является продолжением работ [1-4], в которых апробируются материалы «Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса “Джангар”» (далее – ТСД), создаваемого на базе текстов разновременных записей калмыцкого героического эпоса «Джангар», объединенных в репертуарные циклы или представленных отдельными песнями.

Словник разрабатываемого словаря составлен на материале песен из репертуара джангарчи Овла Эляева (10 песен), Мукебена Басангова (6 песен), Давы Шавалиева (5 песен), Наснки Балдырова (1 песня), Бадмы Обушинова (1 песня), Малодербетовского (3 песни) и Багацохуровского циклов (3 песни).

Перевод текстов эпоса «Джангар» с калмыцкого языка на русский осуществлен авторами публикуемого многотомного «Свода калмыцкого фольклора», выполняемого Калмыцким научным центром РАН (ранее – КИГИ РАН).

В процессе работы над словарем используются две специализированные программы, предназначенные для составления словарных статей, – TextAnalyzer и TLex, где программа выдает весь список употребления того или иного слова в примерах. Составитель словаря сам

вычленяет значения, анализирует дистрибуцию слова. В программе TextAnalyzer предусмотрена опция сортировки значений и по левому, и по правому контексту [1, с. 8-9]. Таким образом, применение специализированных программ в работе над статьей позволило проанализировать все без исключения примеры корпуса эпических текстов и получить полную картину значений лексемы *һал*.

Актуальность исследования обусловлена тем, что важно тщательное изучение значений ключевых (опорных) слов, включенных в словник Толкового словаря и введение в лингвистический оборот толкований незафиксированных ранее значений, а также необходимостью исследования национального своеобразия основных культурных концептов в языковой картине мира, на примере одного из базовых концептов – концепта *һал* ‘огонь’ в рамках эпического текста. Научная новизна работы заключается в том, впервые предпринята попытка комплексного дефиниционного анализа многозначной лексемы *һал* и исследования и одного из важнейших натурконцептов калмыцкой лингвокультуры – концепта *һал* ‘огонь’ на материале текстов эпоса «Джангар».

Методы исследования: метод непосредственного наблюдения и описания; метод анализа контекста; метод анализа словарных дефиниций; классификационный метод.

Цель работы: 1) дефиниционный анализ многозначной лексемы *һал*, включенной в словник ТСД и апробирование словарной статьи с заголовочным словом *һал*; 2) исследование лексико-семантического поля концепта *һал* ‘огонь’ на материале эпических текстов.

Значения лексемы *һал* в лексикографических источниках

Это слово в «Этимологическом словаре монгольских языков» зафиксировано в следующих фонетических вариантах: халхаском, бурятском *гал*, калмыцком *һал*, баоанском *хал*, дагурском *гали* (*гал’*), дунсянском *кан*, монгорском *һал* огонь (*иногда*) костер, пожар [5, с. 17].

В работе Б. Х. Тодаевой «Опыт лингвистического исследования эпоса “Джангар”» выделено два значения лексемы *һал*: огонь; пламя [6, с. 238].

В «Калмыцко-русском словаре» 1977 г. издания зафиксированы следующие значения лексемы *һал*: 1) огонь; огненный; 2) свет [7, с. 154].

В «Словаре языка ойратов Синьцзяна» *һал*: 1) огонь; 2) свет, освещение; 3) искра, молния [8, с. 68].

В «Большом академическом монгольско-русском словаре» слово *гал* представлено значениях:

1. 1) огонь, пламя; пыл, пламень; полымя; пожар; огонек, костер, факел; 2) огонь, свет, освещение; молния, луч; 3) зажигательные средства (спички, зажигалки и др.); 4) стрельба, огонь; пальба, канонада; 5) очаг; 6) огонь (название 53-го года в 60-летнем цикле); стихия огня; элемент «огонь» (стихия космогонии); 7) *перен.* огонек, искра; луч; 8) жар, теплота;

2. 1) огненный; огневой; пожарный; 2) зажигательный; 3) золотистый, золотисто-желтый; огненно-красный, огневой, огненный, пламенный, багровый, багряный (цвет) [9, с. 357-359].

Как видим из вышеизложенных источников, лексема *һал* широко представлена в монгольских языках и диалектах, наиболее подробно ее значения раскрыты в «Большом академическом монгольско-русском словаре» 2001 г. издания.

I. Значения лексемы *һал* в текстах эпоса

При составлении словарной статьи с заголовочным словом *һал* для ТСД нами были рассмотрены все иллюстративные примеры, в которых употребляется эта лексема в текстах эпоса, и на основе анализа выявлено ее девять значений:

1) <i>һал</i>	огонь
2) <i>һал</i>	пламя
3) <i>һал</i>	искра
4) в сочетании: <i>улан һал</i>	костер (<i>досл.</i> красный огонь)
5) <i>һал</i>	очаг
6) в сочетании: <i>һал үд</i>	ровно полдень; самый полдень (<i>досл.</i> огненный огонь)
7) <i>һал</i>	огненный
8) <i>һал</i>	Огненный (эпитет)
9) <i>һал</i>	огненный (при обозначении возраста)

Рассмотрим значения лексемы *hal* в текстах эпоса подробно.

hal ‘огонь’

В текстах эпоса основное значение многозначной лексемы *hal* – это ‘огонь’. В этом значении лексема *hal* употребляется в устойчивых глагольных сочетаниях с общим значением ‘разжечь огонь’ или ‘тушить огонь’:

<i>hal орулх</i>	разжечь огонь
<i>hal түлх</i>	разводить огонь
<i>халынь унтрах</i>	гасить (тушить) огонь

hal ‘пламя’; ‘искра’

Следует подчеркнуть, что лексема *hal* в значениях ‘пламя’ или ‘искра’ употребляется лишь в тех иллюстративных примерах, где в эпосе присутствует сравнение с применением огнестрельного оружия, но само огнестрельное оружие, ни разу не упоминается [10, с. 12]. По-видимому, влияние огнестрельного оружия оказало модернизирующее влияние на описание действия традиционного эпического оружия [11, с. 83]. Ведь, например, при использовании меча на острие его вспыхивает огонь, и идет дым, как при выстреле, а на *бердыше* (широкий длинный топор с лезвием в виде полумесяца на длинном древке) вспыхивает пламя:

Күнд Гарта Саврин ээв хар балтын / Дүрнь hal падрад ирв ‘На черном бердыше Савара Тяжелорукого / Яркое **пламя вспыхнуло**’ [12, с. 438].

Уул үрүдэд буухнь, / Улдиннь үзүрэснь / Улан гилвксн hal падрад одвл, / Уңгаснь көк зевин утан пэргэд одвл ‘Едва спустился он вниз, / С острия его меча / Яркий красный **огонь** вспыхнул, / А от основания [меча] сине-ржавый **дым** пошел’ [13, с. 131].

В иллюстративных примерах можно выделить следующие устойчивые сочетания:

<i>hal бадрх</i>	пламя вспыхнет
<i>hal шатх</i>	пламя разгорится
<i>hal падрх (hal харх)</i>	искры посыпятся

улан hal ‘костер’

В сочетании с лексемой *улан* ‘красный’ лексема *hal* употребляется в значении ‘костер’, где слово костер предстает в отрицательном аспекте, как опасность, употребляясь в примерах, где враги пытаются сжечь богатыря Хонгора, разведя огромный костер (*улан халыг овалжс түлэд*).

hal ‘очаг’

В эпосе лексема *hal* отмечена в употреблении в значении ‘очаг’ (устройство для поддержания и разведения огня):

Арвн хурвн наста / Ээх Бор Мангна / Халын барун бийд / Бул мөңгн өвдгиг / Булхулн шааһад суув ‘Тринадцатилетний / Грозный Боро Мангна / На правой стороне от **очага**, / Мягкими серебряными коленями / В пол упираясь, уселся’ [13, с. 172].

hal ‘огненный’ (при обозначении возраста)

Положительная коннотация лексемы *hal* наблюдается, когда речь идет о возрасте богатыря, эта лексема употребляется один раз в значении ‘возмужалый, в расцвете сил’, в устойчивом сочетании: *hal хөрн тавн насн* ‘огненный двадцатипятилетний возраст’:

Бөк Мөңгн Шикиршин / Hal хөрн тавн насдинь үүдн төргсн, / Базг Улан Хоңһрнь... [Отец его] – Беке Менген Шигширге. / Когда родился [Хонгор], / Был в **огненном** двадцатипятилетнем возрасте’ [13, с. 144].

hal үд ‘ровно полдень; самый полдень’

Точкой отсчета, своего рода азимутом в определении частей света в эпосе богатырям служит солнечный зенит, или полдень (*үд*) [14, с. 93]. Солнце (*Нарн*) традиционно является объектом поклонения у монголоязычных народов, в т. ч. у калмыков. Самое жаркое солнце

бывает в полдень, когда оно в зените. В «Джангаре» встречается риторический вопрос: *Үдэс үлү халун бээдгв?* ‘Разве бывает жара сильнее, чем в **полдень**’ [12, с. 250]. Полдень выступает как середина дня, момент высшего стояния солнца над горизонтом, соответствующий 12-ти часам местного времени (по калмыцкому календарю, часу Лошади / *Мөрн цаг*). Каждое время суток несет определенную смысловую нагрузку. Так, утро связано с семантикой начала. Счет суточного времени у калмыков ведется с 3 часов утра (ранние утренние сумерки), затем наступает рассвет (утренняя заря), далее – время восхода солнца, предполуденное время от десяти до одиннадцати часов дня (малый полдень), полдень, послеполуденное время, время захода солнца, сумерки, полночь [15, с. 65].

В эпосе активно употребляется сочетание *һал үд* ‘досл. огненный полдень’, по-видимому, в этом сочетании лексему *һал* ‘огненный’ можно определить как ‘обжигающе-горячий’. Сочетание *һал үд* в эпосе употребляется в значениях ‘ровно полдень; самый полдень’ (момент наивысшего стояния солнца над горизонтом). В текстах эпоса употребляются устойчивые выражения:

<i>һал мергн үд</i>	огненный меткий полдень
<i>һал үдин аңхунд</i>	в огненный полдень
<i>маңһдур һал үдин цагт</i>	завтра во время огненного полудня
<i>маңһдур һаслңгта һал үдин цагт</i>	завтра в печальный огненный полдень
<i>маңһдур мандлж һарх нарни һал үдд</i>	завтра, в огненный полдень, когда солнце войдет в зенит
<i>урж өдр һал үдлэ</i>	позавчера, в самый огненный полдень

Например:

Мөрндэн келнэ: / «Эн баранд маңһдуртан / Һал үдин цагт / Зүркн тагтын цаад бийд, / Зүмбл тагтын наад бийд, / Һаслңгта һал үдин цагт күцэд, / Һурв эс эргүлдм болхнчн, / Цааж маажин өгсн / Цаһан иштэ тоңһргар / Цааран нег нишлэд, / Нааран хойр холькад, / Цар мөөрсндчн тэвчкэд, / Эмэлэн үүрэд, элкэн теврэд, / Бус хаани ор зөрнэв» [Хонгор] говорит своему коню: / «Если ты завтра **во время огненного полудня** / Не доедешь до предмета, что / Виднеется по ту сторону моста Зюркен, / По эту сторону моста Зюмбал, / **Во время печального огненного полудня** доехав, / Не объедешь его три раза, [то] / Белый складной нож, / Что дал [мне] Цааджи Мааджи, / Вонжу в [горло], поверну его туда один раз, / Сюда поверну два раза, / [Затем] оставлю его [там]»’ [13, с. 382].

һал ‘огненный’

Лексема *һал* употребляется как цветообозначение ‘огненный’, главным образом в иллюстративных примерах при описании дворца:

<i>һал шил бээшң</i>	огненно-хрустальный дворец
<i>һал эрднэр делдүлгсн бээшң</i>	огненными драгоценностями инкрустированный дворец
<i>һал улан шилэр нүдлгсн бээшң</i>	огненно-алыми вставками самоцветов выложенный дворец

Отмечено употребление колоратива *һал* ‘огненный’ в сравнениях, для подчеркивания лучезарной красоты Ага-Шавдал, супруги Джангара и богатыря Мингяна, первого красавца Вселенной, отличающегося необыкновенной красотой:

<i>һарх һал нарни дүр</i>	восходящему огненному солнцу подобный облик
<i>һарх һал шар нарни дүр</i>	восходящему огненно-желтому солнцу подобный облик

Примеры из текста:

Алдр Жаңһрин зун сүүднь, / Үзсклңтэ тавн зун / Күүкн бер хоюлан тал дунднь / Орх улвр шар нарни өңэтэ, / Һарх һал нарни дүртэ ‘Слева от [престола] славного Джангара / Среди прекрасных пятисот / Девушек и молодежи, в самой середине [восседает] та, / Кто заходящему красно-желтому солнцу подобный вид имеет, / Кто **восходящему огненному солнцу подобный облик** имеет’ [12, с. 225].

Орх улвр шар нарни өңгтэ Миңгъян / Харх хал шар нарни дүртэ ‘[Среди богатырей] видом заходящему красно-желтому солнцу подобный Мингъян, / **Обликом восходящему огненно-желтому солнцу подобный**’ [12, с. 241].

Отрицательная коннотация наблюдается при употреблении колоратива *хал* ‘огненный’ в описании вражеских берегов:

*Найн тавн сара / Өргн киитн хар теңгсин / Наад бийин эргнь / Долан миңһн алд / **Халын улан эрг** / Утхин ир ирмэгтэ; / Цаад бийин эргнь / Номин улан эрг / Нээмн миңһн алд гинэ, / Шөвгин үзүр ирмэгтэ* ‘Расстоянию в восемьдесят пять месяцев пути [равного] / Широкого холодного черного моря / Ближний берег, / В семь тысяч сажень [длиной] / **Огненно-красный яр** / Лезвию ножа подобный край имеет; / Дальний берег его, / Где господствует добродетель, / В восемь тысяч сажень [длиной], говорят, / Острию шила подобный край он имеет’ [12, с. 307].

Хал ‘Огненный’ (эпитет)

Характерно употребление лексемы *хал* ‘Огненный’ в именах собственных в качестве эпитета (*Халзу Хал Маңна* ‘Яростный Огненный Мангна’, *Хал Тээж* ‘Огненный Тайджи’):

*Зүүни долан дуңһраг / Зүүдн болж / **Хал Тээжин** көвүн / Халзу Улан Савр нойнь / Ахлад суувл* ‘Левые семь кругов / Возглавил, словно явь сновиденья, / Сын **Огненного Тайджи**, / Неистовый красноликий Савар’ [13, с. 292].

Дефиниция лексемы хал

Основываясь на исследованиях лексемы *хал* в вышеизложенных источниках и, главным образом, на текстах эпоса, мы составили толкования значений и образец словарной статьи в сокращенном варианте с заголовочным словом *хал* для ТСД, частотность употребления которой в эпических текстах составляет 119 словоупотреблений. Для составления словарной статьи с заголовочным словом *хал* и толкования его значений был использован также Справочно-информационный портал «Грамота.ру» [16]. Пометой «□» в словарной статье обозначены коллокации (устойчивые сочетания, которые наиболее частотны в текстах эпоса):

хал 119 |үал|

1. б. н. ‘сущ.’

1) огонь

шатсн цагт хардг герлтжэ бээх халун газ; заль

‘раскаленные светящиеся газы, выделяющиеся при горении; пламя’

▪ *Эмгн хал түлэд суув.*

‘Старуха **огонь** разводя, сидела’ [12, с. 202].

2) пламя

шачах юмна деернь харчах хал

‘огонь, поднимающийся над горящим предметом’

□ *хал бадрх* ‘пламя вспыхнет’

▪ *Алтн замб мишлэртн / Аюлта хар чолуг / Алд улан **хал** бадрулн / Арвн эңг күүчэд...*

‘Из златокованого меча, / С сажень высотой красное **пламя** вспыхнуло, / Огромный черный камень, / На десять частей раскололся’ [12, с. 341].

3) искра

шачах эс гиж халсн халын бичкн үүрмг

‘мельчайшая частичка горящего или раскаленного огня’

▪ *Кууц хар үлдэртн чабчлдна. / Кууц хар үлдэртн ирэс / **Хал** һарад одна.*

‘Ударил [врага] коротким черным мечом. / От лезвия короткого меча / Посыпались **искры**’ [12, с. 382].

4) костер

моддын шачах ова

‘горящая куча дров, хвороста, сучьев’

▪ *Улан чолун болдг, / Эмнь бийднь уга, / Сарвлзгч дөрвн мөчинь / Сээр деернь теглгжэ күлэд, / Оһтрһуд күрм улан **хал** асаһад, / Түүни дотрнь хаяд орхнь...*

‘Если подвижные четыре конечности его / На спине крепко-накрепко связать / И, до небес доходящий **костер** разведя, / Бросить его туда’ [12, с. 307].

5) очаг

хал шатахин болн түлхин төлэ кергсл

‘устройство для разведения и поддержания огня’

▪ *Әх Бор Маңна / Һалын барун бийд / Бул мөңгн өвдиг / Булхулн шааһад суув.*

‘Грозный Боро Мангна / На правой стороне от **очага**, / В пол упираясь, уселся’ [13, с. 172].

б) в сочетании: *һал үд* ‘досл. огненный полдень’

өдрин дундк цаг

‘ровно полдень; самый полдень’

□ *һал мергн үд* ‘досл. огненный меткий полдень’

▪ *Һал мергн үдлә / Хашң Дамбан Көк Һалзниг / Авч ирэд тох! – гинэд хээкрв.*

‘Ровно в меткий полдень [нойон Хонгор] вскричал: / «Приведи и оседлай / Дамбайского Оцол Кеке Галзана»’ [13, с. 284].

2. ч. н. ‘прил.’

1) огненный

һалын, залин өңгтә, ув улан

‘цвета огня, пламени, ярко-красный, оранжево-красный’

▪ *Нарн суухин ар өңгт бэрүлсн / Һаслңта һал шил һәрд бәәшң үзгдв.*

‘К северу от захода солнца увидел / Наполненный печалью **огненный** хрустальный дворец’ [13, с. 16].

2) **огненный** (при обозначении возраста)

идр наста (хөрнәс дөчн күртл)

‘возмужалый, в расцвете сил (о мужчине в возрасте от двадцати пяти до сорока лет)’

▪ *Бөк Мөңгн Шикирһин / Һал хөрн тавн наснднь үүдн төргсн, / Базг Улан Хоңһрнь...*

‘Беке Менген Шигширге / Когда родился [Хонгор], / Был в **огненном** двадцатипятилетнем возрасте’ [13, с. 144].

3) **Огненный** (эпитет)

күүнә нернә тогтацд орлцад, оньдин эпитет болна

‘входит в состав имени собственного в качестве постоянного эпитета’

▪ *Туһл туулн Кеертә / Һалзу Һал Маңна гидг нойн / Орж ирэд суувл.*

‘На пятилетнем гнедом / Прибыл *нойон* Яростный **Огненный** Мангна, / Вошел [во дворец] и сел’ [13, с. 144].

II. Лексико-семантическое поле концепта *һал* ‘огонь’

Следует отметить, что в настоящее время лингвистами большое значение придается изучению национальных особенностей мировидения народов, а именно изучению универсальных концептов, среди которых особое место занимает концепт «огонь». Так, например, языковые репрезентанты концепта «огонь» в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса изучены в работе М. А. Ахматовой [17], культ огня в культуре монгольских народов на материале бурятского героического эпоса «Абай Гэсэр» исследован в работе Л. Ц. Санжеевой [18], Л. С. Ефимовой и Н. В. Афанасьевым исследованы слова-символы Духа-хозяина огня по материалам героического эпоса олонхо [19] и др.

Концепт «огонь» относится к одному из важнейших натурконцептов калмыцкой лингвокультуры [20, с. 11].

Считаем целесообразным в рамках статьи изучить функционирование лексико-семантического поля концепта *һал* ‘огонь’ в эпических текстах.

В текстах эпоса лексико-семантическое поле (далее – ЛСП) концепта *һал* ‘огонь’ можно обозначить в виде одиннадцати отдельных групп, которые составляют структуру поля. Распределение лексем ЛСП по группам проведено на основе классификации, составленной в работе А. В. Трофимовой [21, с. 15-16]. Рассмотрим эти группы подробно.

1) обозначения явления

В эту группу включена ядерная лексема *һал* ‘огонь’ и другие ключевые лексеммы, которые в своем значении имеют признак «горение» и обозначают различные формы существования огня: *улан һал* ‘костер (досл. красный огонь)’, *һал* ‘пламя; искра’, *заль* ‘пламя’, *түүмр* ‘пожар’.

В ядерной части отрицательной коннотацией выступает лексема *түүмр* ‘пожар’, как одно из проявлений стихии огня, ассоциирующаяся со злом, которое может уничтожить все, что

может гореть, огонь предстает агрессивным существом [21, с. 27]. По-видимому, употребление лексемы *туумр* ‘пожар’ в клятве богатырей на верность Джангару призвано подчеркнуть неустрашимость их перед любой опасностью, в т. ч., исходящей и от огня:

Улаһад ирсн / Заһин улан туумрәс / Бичкә әй! / Урсад ирсн / Заңгин хар далаһас бичкә әй! ‘Алым огнем подступившего / Лесного алого **пожара** / Да не убоимся мы / Зла прибором нахлынувшего / Занги океана черного да не убоимся мы’ [12, с. 110].

2) продукты горения

К этой группе относятся лексемы, обозначающие результаты горения (*утан* ‘дым’, *умсн* ‘зола, пепел’, *цуцл* ‘головешка’, *кө* ‘сажа’, *цог* ‘уголья’, *уголь* ‘уголь’).

Например:

«*Тер көвүг өтр, авч ир!*» – *гүһэд, / Көөтә хар шиләврәрн / Гиҗгәрн шааж, көөв.* ‘«Быстрее привези того мальчика!», – сказав, / Ткнула в затылок черной от **сажи** кочергой, [его] прогнала’ [13, с. 52].

Среди лексем данной группы можно отметить положительную коннотацию лексемы *утан* ‘дым’, которая употребляется в иллюстративных примерах, описывающих состояние спокойствия-благополучия в Бумбайской державе, во владениях богдо Джангара:

Жиркль хурнь орад, / Живсрң нарн һарад, / Манр хар арзин утан / Манрад, оһтһуд цоонгсн бәэдг. / Мана Бумбин орн / Төвкнгсн бәэдг ‘То дождик [благодатный] моросит, / То ласковое солнышко взойдет, / Из молока диких кобылиц / Туманно-черный **дым** прозрачной *арзы* (крепкой молочной водки) / Туманными клубами поднимается. / Наша Бумбайская держава / Во благоденствии-ликовании пребывает’ [12, с. 46].

Ут хар утан / Унҗаргсн мал, гер Жаңһрахн гиҗ, / Үзгәд бәэдг болнал ‘[Увидел]: высоко [в небе] висел длинный черный **дым**, / Стояли дома и стада разбрелись [по степи], / Это были владения Джангара’ [13, с. 258].

Как отмечает Т. С. Есенова, дым и запах *аргала* (сухой помет крупного рогатого скота, употребляемый как топливо) у монголов ассоциируются с запахом родины, родного кочевья, домашнего очага. Отцовская юрта в безбрежной степи, запах аргала, теплая *архи* (молочная водка) – картинка счастливой жизни монгола [20, с. 110-111].

В работе Г. Р. Галдановой об этимологии слова *утан* ‘дым’ говорится, что слово *ут* в значении ‘огонь’ в монгольском языке исчезло, но оно породило ряд других, например, слово: *утаан* – ‘дым’ (свидетельство того, что в юрте поддерживался огонь) [22, с. 152]:

Күрәд ирн гидг болхнь – / Ууль хар уурц бәәнә. / Нег уурцас утан бүркрәд бәәнә ‘Какую-то лачугу **дымом** заволакивает. / Как добрался он туда – / Ветхий черный чум стоит’ [12, с. 188].

Интересным представляется употребление один раз в песне из репертуара джангарчи более позднего времени Бадмы Обушинова лексемы *уголь* (вид топлива), которая является прямым заимствованием из русского языка:

Дөрвн көөрг кәһәд, / Уголь түләд ‘Установил четыре меха, / Зажег **уголь**’ [13, с. 398].

3) действия, направленные как на огонь, так и на предметы, подвергающиеся воздействию огня

Эта группа представлена глагольными сочетаниями, значения которых обозначают сжигание, применение и способы добычи огня: *һал орулх* ‘огонь разжечь’, *һал түлх* ‘разводить огонь’, *шаминь үләҗс унтрах* ‘лампаду погасить’, *шумр шатах* ‘зажечь лучину’:

Зандн хумха боли яңглын цуглуув, / Заһин улан һал оруув ‘Сандала сухие ветки и сучья собрал, / Саксаулом **огонь разжег**’ [12, с. 384].

Һалан түләҗс суутльн / Саак эмн орад ирв ‘Пока **огонь развода**, сидели, / Опять та старуха [в юрту] вошла’ [12, с. 202].

Эмн, һал түлтн, / Мах идий, гүһәд, / Хойр көвүн келв ‘Бабушка, **огонь поддерживайте**, / Мяса [вместе] поедим, – так / Парнишки оба ей сказали’ [12, с. 202].

Манр зандн шаминь үләҗс унтраһад, / Суг гих сүүһинь таслад, / Иң гих эминь таслн / Алдад оркв ‘Тускло мерцавшую сандаловую **лампаду погасив**, / Дыхание [хатун] прервав, / Жизни ее / Едва не лишил’ [12, с. 326].

Лексема *шумр* ‘лучина’ отмечена в выражении с отрицательной коннотацией, где говорится о человеке, вошедшем в чужой дом без позволения:

Элдэн һодль хатасн, / Элхдэн шумр шатасн, / Төөрсн һодль болсн, / Тошгсн бух болсн / Хар мөртэ нохавч? / Хааһас хааран йовлач? / Подобный шальной стреле-свистун, / С лучинной, зажженной на ладони, / Подобный заблудившейся стреле, / Подобный бродячему быку, / Кто ты [таков], зловердный пес? / Откуда и куда [ты] едешь?» [13, с. 235].

4) глаголы, обозначающие использование огня при получении пищи

В эту группу включены глагольные лексемы, с общим значением «готовить», которые обозначают способы приготовления пищи ойратами, предками калмыков, на огне: *чанх* ‘варить’, *шарх* ‘жарить’:

Жаңһр мах чанһж бэәтл, / Саак эмгн орад ирв ‘Пока Джангар мясо **варил**, / Старуха та опять появилась’ [12, с. 203].

За гидг түләһән түләд, / Зандн улан цәәһән чанад ‘Из саксаула огонь развел, / Крепкий ароматный чай **заварил**’ [13, с. 268].

Утан уга һалан түләд, / Ур уга цәәһән чанад, / Буһу марл хойриг / Альвн-сольвн шарчкад ‘Развел огонь без дыма, / **Сварил** чай без пара, / Марала и оленя / Пероворачивая **зажарил** [на вертеле]’ [13, с. 387].

5) предметы, служащие для получения огня

Среди инструментов инициирования в эпосе зафиксирована одна лексема *кет* ‘огниво, кресало’ (специальное приспособление, для получения огня путем добывания искр):

Түүнәс көлгәж йовсн мөринь / Кетин һолар булад, / Шарад иджс уучкна ‘[Затем] зарезал верхового коня [врага], / **Огнивом** зажег огонь, / [Зажарил [коня] и съел]’ [13, с. 386].

6) вещества, поддерживающие горение

К этой группе относятся лексемы, являющиеся средствами для розжига огня: *түлән* ‘топливо’, *арһсн* ‘кизяк’, *богжүл* ‘щепки’, *зандн хумха болн яңл* ‘сандала сухие ветки и сучья’:

Ооср, бүч уга / Ор цаһан өргә харһв. / Орад ирдг болхнь, / Харм ик хәәсн нерәтә бәәнә, / Зандн улан цог улаһад бәәнә, / За ик түлән овалһата бәәнә ‘Без веревок-ремней, без перевязей-креплений, / Совершенно белую [юрту-] ставку, повстречали. / Как вошли они [в ту юрту]: / Крымский огромный котел [на тагане] уж стоит, / Сандалово-красный жар [в очаге] уж алеет, / Саксауловые **поленья** грудой навалены’ [12, с. 202].

Ууль хар ууридан күрәд ирхләнь, / Ик хар эмгнь өмнәснь һарад ирв. «Өвгн, арһснчнь яһв?» – гижс сурв ‘К своей лачуге подъехал, / Рослая смугло[лица] его старуха вышла навстречу. / «Старик, где же **кизяк**?» – спросила’ [13, с. 52].

Арһс, богжүл түүгсн күүкд армичн авад одна ‘**Кизяк и щепки** собирающие дети могут твоё копьё унести’ [13, с. 292].

7) устройства, служащие для поддержания процесса горения

В этом секторе зафиксированы лексемы *шам* ‘лампада’, *зул* ‘светильник’:

Күмни һуурин дүңгә һолта / Күрл мөңгн шамнь / Дурвжс шатжс бәәнә ‘С человеческое запыстье фитиль / Бронзово-серебряной **лампады**, / Потрескивая, горит’ [12, с. 325].

Босжс ирәд, һорв мөргв. / Мөрн цаһан зулынь чимкжс унтраһад ‘Встал, трижды помолился он, / Высокий белый **светильник** пальцами потушил’ [13, с. 20].

8) помещения, в которых осуществляются процессы, связанные с огнем

Эта группа в эпосе представлена одним сочетанием: *арһр хар чолун гер* ‘кузница’:

Даргсн хөөннь / Арһр хар чолун гер дотрнь / Ааһ дүңгә улан цог / Цацгдад одв, дарулгсн дархд / Дәәвләд-дәәвләд, зулад һарч йовна ‘Сразу после этого как надавил ‘**В кузнице, из огромных черных камней сооруженной**, / Красные уголья с чашу величиной / В стороны полетели, а раздувавшие мехи *дарханы-кузнецы*, / Шатаясь, выбираться наружу стали’ [12, с. 292].

9) лица, профессионально связанные с огнем и продуктами горения

К этой группе можно отнести лексемы *дархн* ‘кузнец (дархан)’, *түләч* ‘истопник’ и устойчивые сочетания *арһсн, түләнә күн* ‘слуга, собирающий топливо’, *һалын көтлвр* ‘извозчик кизяка’.

Примеры из текста:

Эмгн өвгн хойр / Усч түләч хойран бәрәд, / Жирһәд бәәв ‘Старуха же со стариком, / Водоноса с **истопником** [прислужгой] взяв, / В довольстве жить-поживать стали’ [12, с. 133].

Хәр һазрт оч, / Арһсн, түләнә күн болжс заргдхин ормд, / Әгр хар булгин көвәд / Ааһ цусан асхлцнав! – гив ‘В чужой стороне, / Чем стать **слугой, собирающим топливо**, / Пусть лучше моя кровь прольется / На берегу высохшего черного родника! – [Хонгор] сказал’ [12, с. 396].

Один раз в репертуаре песен Давы Шавалиева употребляется сочетание *һалын көтлөр*, где лексема *һал*, по-видимому, используется в значении ‘кизяк’:

Арл Манз хан келүүлә: / Арнзлын хурдн Зеерд / Көк һалзн кулг хойричнь / Һалын көтлөр кенәв ‘Арал Манза хан велел передать: / Резвого *аранзала* Зерде / Да Кеке Галзана *кюлюка* / **Извозчиками кизьяка** сделаю’ [13, с. 173].

В этот сектор нами включена и лексема *дархн* ‘кузнец (дархан)’. Небесные кузнецы Кеке и Мала дарханы в эпосе наделены волшебной созидательной силой, связанной с огнем. Дарханы изготавливали для Джангара, Хонгора и других бумбайских богатырей именное оружие (мечи, копья, стрелы), обладающие магической всепоражающей силой. Имена небесных кузнецов носят культовое значение [14, с. 31]. «Кузнецы имели покровительство неба – *тенгри*, о чем свидетельствует имя одного из кузнецов – Кеке Дархан. Кеке (синий) – одна из характеристик неба у монгольских народов» [23, с. 481]:

Көгшин Көк дархн күүчн кегсн, / Көгшин Мала дархн давтн кегсн, / Күндтә һурвн дархн урн кегсн / Шажни Шарвң нертә үлдән / Билгин алдр таша деерән / Хәңкнүлжә төдгв ‘Старым **Дарханом Кеке** отлитый, / Старого **Дарханом Мала** кованный, / Ковкой изготовленный, / Почитаемыми тремя *дарханами* / До совершенства доведенный / Шаджин Шарбангом называемый меч свой / На могучем бедре / Со звоном пристегнул’ [12, с. 316-317].

10) оружие

В текстах эпоса представлено грозное оружие богатырей (*шорнч* ‘штык’, *үлд* ‘меч’, *балт* ‘секира’), которое наделено чудодейственным свойством испускать огненное пламя, искры. Сообщается и о необыкновенном способе изготовления этого грозного оружия, например, для изготовления многогранного кроваво-черного штыка (*цусни хар шорнч*) богатыря Гюзян Гюмбе, наделенного чудодейственным свойством испускать огненное пламя на шесть сажений, сначала его выдерживали сорок девять дней в змеином яде, потом столько же времени поочередно закаливали на огне и холодном пронзительном ветру [14, с. 62-63].

Примеры из текста:

Эм деерк цусни хар шорнчаснь / Зурһан алд улан һал шатн дурвдг ‘От кроваво-черного штыка, что на плече у него, / **В шесть сажений высотой красное пламя, разгораясь, поднимается**’ [12, с. 256].

Заңһад оркхнь – / Зар тивин орн догдлдг, / Докад оркхнь – / Долан давхр ширмн һал / Шатн дурвдг ‘Замохнется он [мечом] / Страны материка Зар содрогаются, / Опустит он его – / **Семь языков испепеляющего пламени / Разгораясь, поднимается**’ [12, с. 230].

Күнд шар балтан / Ир мөргн хойраснь / Алд дүңгә / Шар ширмн һал дурвн шатад, / Олн сай бух цергин / Өр дундаһурнь орад одв. ‘Тяжелой желтой секиры его / Лезвие и обух / С сажень высотой / **Желтым испепеляющим огнем запылали,** / В самую середину многочисленного войска / Ворвался он’ [12, с. 280].

Күрң Һалзныг олң-татуринь чаңһаһад, / Арвн хойр иртә / Эәв балтан авгснд, / Арвн хойр әңг заль надрв. / Күрңиннь жәла сулдхад, дәврәд орв ‘[Савар] все подпруги Кюрюнг Галзан подтянул, / Взял свой бердыш / С двенадцатью лезвиями / **Двенадцатязыковое пламя вспыхнуло,** / И помчался [Савар], ослабив Кюрюнг’ [12, с. 399].

11) мифологические и религиозные представления, связанные с огнем

а) обряд жертвоприношения огню (*һал тәәлһн*)

В работе Э. П. Бакаевой подробно исследованы культ огня калмыков-кочевников и обряды, связанные с ним [24].

По воззрениям калмыков, огонь это – представитель Солнца на земле. Поклонение огню проявлялось в различных формах. Существует обряд жертвоприношения огню «*һал тәәлһн*», который совершали при рождении детей, в свадебном обряде [24, с. 87-88].

Как известно, общемонгольское слово *гал* означает в переводе «огонь». Другой термин – «*тялгн*, *тялган*» отсылает к сходным обозначениям обрядов (коллективных родовых молений) у других монгольских и тюркских народов: бурят *тайлаган*, алтайцев *тайэлга*, тувинцев *тагыр*, хакасов *тайих* [25, с. 38].

Для совершения обряда культовая роль отводилась жертвенным животным. В эпосе «Джангар» зафиксирован фрагмент совершения свадебного обряда *һал тәәлһн*, когда новобрачные

поклоняются очагу – символу солнца, – держа в руках берцовую кость барана (*шаһа чимгн*) [14, с. 46]. В свадебном обряде монгольских народов «держать берцовую кость» – это знак пожелания молодым в будущем изобильной жизни:

Күүкнэ ишил һард / Бээшц талнь хэлэв: / Шар нарндан мөргэд, / Шаһа чимгэн бэрдэд, / Теңгрин Төгэ Бүслэ / Мордэж бээхнь харгдв ‘На хрустальный дворец *Гаруда* / Глянул [Хонгор] и видит: / Кланяясь желтому солнцу / **И берцовую кость держа**, / С Небесным Тега Бюсом / Свадьбу справляет она [Зандан Герел]’ [13, с. 38].

Как отмечает В. М. Викторин, важное упоминание о (пред)свадебном ритуале, уже архаичном для калмыков в XX в., содержится в записях героического эпоса «Джангар». В этом поэтическом тексте друг главного героя, богатырь Хонгор, увидел красавицу Зандан Герел вместе с «отпрыском тенгрия» Тега Бюсем. Описывается, как «Желтому Солнцу (огненный символ) молилась она, / В руках держа берцовую кость» [25, с. 48].

б) магические деревья, связанные с культом огня

К магическим, священным деревьям – символам счастья, благоденствия и нетленности относятся *зандн* ‘сандал’ и *уласн* ‘тополь, осина’. В песнях эпоса волшебные деревья Галбар *зандн* (*Галвр зандн*) и Галбар *уласун* (*Галвр уласн*) воплощают образ Мирового дерева и выполняют присущие ему функции. Наличие при них постоянных эпитетов-прилагательных *һалвр* (*һал* ‘огонь’ + суфф. *-вр*) ‘напоминающий огонь, огненный, багряный’ говорит о том, что они каким-то образом связаны с древним культом огня [14, с. 149].

в) персонаж иноного небесного мира, извергающий огонь

Мифологическим животным в эпосе является небесный белый верблюд-громовержец Хавшил (*Теңгрин Хавшил цаһан буур*), с которым сражается богатырь Мингиян, это мифическое ужасающее свирепое чудовище, извергающее огонь; согласно буддийской мифологии, в момент отделения от земли его низвергался огонь. В эпосе верблюд Хавшил – персонаж из иноного (небесного) мира, препятствующий богатырю:

Эгц һорвн сара һазрт / Гүүлгсн цагтчи гинэ / Теңгрин Хавшил Цаһан буур гидг / Нег хортн бээх, / Хэвргдсн хэврһлһндн / Арвн хойр этэ түүмр асад ирх ‘Ровно трехмесячный путь, / Когда проскачешь, / Небесный белый верблюд Хавшил, / Злое встретиться существо, / От скрежета его зубов / **Разгорится пламя в двенадцать языков**’ [13, с. 12].

Һал үдин аңхунд / Теңгрин Хавшил цаһан буурин хэврһлһнд / Арвн хойр этэ түүмр шатн аашна ‘В полдень [видит Мингиян] / Из скрежешущей пасти Небесного белого верблюда Хавшила, / **Приближается, извергаясь, двенадцатью языками, огонь**’ [13, с. 13].

Положительная коннотация лексемы *һал* в образцах пословиц

а) *һаңц күн күн болдг уга, һаңц цуцл һал болдг уга* ‘один человек – еще не человек, одна головешка – еще не огонь’

Как известно, брак, семья, продолжение рода являются важнейшими ценностями в культуре любого народа. Трепетное отношение к понятию «семья», необходимость в создании семьи, осознание того, что человек не должен быть одинок, отражается в пословице ***һаңц күн күн болдг уга, һаңц цуцл һал болдг уга*** ‘один человек – еще не человек, одна головешка – еще не огонь’ [10, с. 50]:

*Арслңгин Базг Улан Хоңһрны / Эзн Жаңһртан / Зөвэн күргн, келн бээв: / Алдр нойн богддан медүлгч мини, / Эркн арвн нээмн насндан / Би һаңц бийэр юуни учрар бээдүв? / **Һаңц күн күн болдг уга, / Һаңц цуцл һал болдг уга*** ‘Алый Хонгор с хваткой льва / Владыке своему Джангару / Стал о себе говорить: Спросить я хочу у славного нойона-богдо, / Отчего я один / В расцвете своих восемнадцати лет? / **Ведь один человек еще не человек, / Одна головешка еще не огонь**’ [13, с. 25].

*Юн мөрнэс һарсн мөрн иим сэнб? / Ямаран күүнэс һарсн күн / Иим сээхнб? / **Һаңц күн күн болдг уга, / Һаңц цуцл һал болдг уга**; / Та бидн хойр / Нег һазрин өңцгт / Нутг усн больй, – гив* ‘От какой кобылицы родился такой красивый конь? / От каких родителей / Такой красавец родился? / **Один человек – еще не человек, / Одна головешка – еще не огонь**; / Давайте мы с вами / В одном уголке земли / Станем жить вместе, поженившись? / – сказала она’ [12, с. 427-428].

б) *һал деерән һагц, һазр деерән өнчн* ‘у [родового] очага одинок, на земле своей сирота’

Очаг издревле является символом семьи у калмыков. Домашний очаг – символ центра, освоенного пространства, понимаемого как территория рода [24, с. 26]. Следует отметить, что в современном калмыцком языке в значении ‘очаг’ зафиксировано слово *һулмт* [7, с. 168]. Т. С. Есенова пишет: *һулмт* ‘очаг’ – символ обжитого дома, семейного благополучия, место обитания хозяина огня, символ преемственности поколений [20, с. 9].

Отношение к очагу как символу семьи, родного кочевья, выражается в устойчивом сочетании *һал деерэн һанц, һазр деерэн өнчи* ‘у [родового] очага одинок, на земле своей сиротлив’, в котором подчеркивается, что человек не должен быть один, для него важны тепло и уют домашнего очага:

Айлагсн дээсэн дардг билэв, / Амлгсн зэрлг мини заяһар бүтдг билэ, / Алдр нойн Жаңһр гидг кун би. / Һал деерэн һагц билэв, / Һазр деерэн өнчи, / Һагцхн Жаңһр гидг кун би ‘Наступающего врага покорял я, / Повелениям уст моих суждено исполняться было, / Прославленный нойон Джангар – величают меня. / У родового очага одиноким был я, / На земле своей сиротой был я, / Одинокий Джангар – прозывают меня’ [12, с. 186-187].

в) нур талан һалта, нүдн талан цогта ‘на лице твоём – огонь, в глазах твоих – искры’

Лексема *һал* ‘огонь’ употребляется в эпосе в устойчивом выражении *нур талан һалта, нүдн талан цогта* ‘на лице твоём – огонь, в глазах твоих – искры’, которое иллюстрирует смелость богатыря, готовность вступить в схватку с противником, его силу и доблесть:

Нойн Улан Хоңһрла / Өндр цаһан хадын белд / Харһлдн золһлдв: / Нур талан һалта, / Нүдн талан цогта, / Һазр теңгрин савилһнас / Йовгсн болгсн / Һаңду шилин көтлгнэс / Йовгсн болгсн / Юн күмб чи? Кел! ‘С нойном Улан Хонгором / У подножия высокой белой скалы / Встретился, и схватились они: / На лице твоём – огонь, / В глазах твоих – искры, / Как будто от места слияния земли и неба / Направляющийся, / Как будто со стороны засушливого холма / Направляющийся / Человек, кто ты? Говори!’ [12, с. 320].

Отрицательная коннотация концепта *һал* ‘огонь’

В текстах эпоса приводятся эпизоды, когда враги, не сумев уничтожить Хонгора, пытаются сжечь его на костре, но из этого ничего не получается, т. к. Хонгор тут же вызывает на себя сильный ветер, обильный дождь и град [14, с. 35-36]. Противоположные по своей сущности стихии находятся в постоянном противоборстве, причем вода как орудие *тенгриев*, высших сил, всегда побеждает огонь [2, с. 55]:

Улан һалыг овалж түлэд, / Телгэж күлэд / Дотрнь хайхлань / Деерэснь дееврин дүцгэ / Делвэн көк үүлн һарч ирэд / Хур мөндр сальк һурвар / Дегц буулһад, һалынь унтраһад оркна ‘И когда, костер огромный разведя, / Крепко-накрепко связанным, / Бросали его туда, / Над ним с войлочное покрывало юрты / Большая синяя туча появлялась, / [Из нее] дождь, град, ветер / Разом налетали и гасили тот огонь’ [12, с. 283].

Хотя, как известно, у калмыков существовал строгий запрет на выливание в огонь воды и тушение огня водой [24, с. 87].

Употребление лексем, относящихся к ЛСП концепт *һал* ‘огонь’ в сравнениях

В текстах эпоса в устойчивых выражениях лицо богатыря по красоте сопоставляется с лунной (*урһсн арвн тавни сар мет, дүүрц сээхн чирэ* ‘как месяц во время полнолуния лицо полное красивое’), но когда лицо богатыря изнурено, измучено после тяжелого длительного сражения, то неизменным противопоставлением служит сравнение цвета лица с цветом золы или пепла (*унтргсн һалын үмсн мет болх* ‘потухшего пламени золе подобный цвет обрести’, *урһсн арвн тавни сар мет, дүүрц сээхн чирэнь үмсн өңгтэ болад* ‘словно взошедший полный месяц пятнадцатого числа, полное прекрасное лицо его цвета пепла станет’):

Дээнд далн сард чавчлдад, / Арслң Көк Һалзн кулгнь / Миңһн шавта, / Бийнь хойр миңһн шавта, / Шархин цуснд / Шар торһн улвнь / Көвгсн темэнэ ноосн мет бутрад, / Урһсн ут зандн нурһнь / Нумн мет бөкиһэд, / Дүүргсн арвн тавна сар мет / Дүүрц улан чирэнь / Унтргсн һалын үмсн мет болад ‘В сражении семьдесят месяцев может рубиться он, / А когда богатырский Кеке Галзан, скакун его, / Тысячу ран получит, / Сам он две тысячи ран получит, / И от крови, льющейся из ран, / Желтая шелковая улва его / Разлезется, словно шерсть у линяющего верблюда, / Растущему высокому сандалу подобный стан его, / Словоно лук, изогнется, / Полноты своей к пятнадцатому дню достигшей луне подобное / Полное румяное лицо его / Потухшего огня золе подобный цвет обретет’ [12, с. 402].

В других иллюстративных примерах наблюдаем сравнение дворца врага-антагониста с пламенем вспыхнувшего огня (*асген һалын заль*): *Нарн суухин ар өңцет / Күрл хар бәәшиң / Асген һалын заль мет үздөв. / «Түрг хаани бәәшиң биз»* ‘Севернее захода солнца / Показался бронзово-темный дворец, / **Подобный пламени вспыхнувшего огня,** / «Это, видно, дворец Тюрк-хана»’ [13, с. 30].

Устойчивые сочетания лексем, относящихся к ЛСП концепт *һал* ‘огонь’

Лексемы, относящиеся к ЛСП концепт *һал* ‘огонь’, употребляются в эпосе в устойчивых сочетаниях:

<i>унтрсн һал</i>	потухший огонь
<i>арвн хойр этә түүмр асад ирх</i>	разгорится пламя в двенадцать языков
<i>шам дурвж шатх</i>	лампада, потрескивая, будет гореть
<i>улан һал асах</i>	костер развести
<i>заль падрх</i>	пламя запылает

Наиболее частотно употребление лексем ЛСП концепт *һал* ‘огонь’ в сочетании с семами, характеризующими облик огня: прилагательным *улан* ‘красный; алый’, реже с прилагательным *шар* ‘желтый’, в сочетании с лексемой *ширмн* ‘испепеляющий’:

<i>улан һал</i>	красный огонь
<i>улан һал</i>	костер (досл. красный огонь)
<i>улан түүмр</i>	алый пожар
<i>шар ширмн һал</i>	желтый испепеляющий огонь
<i>улан гилвксн һал</i>	яркий красный огонь

Комплементарные антонимы

Среди лексем, относящихся к ЛСП концепт *һал* ‘огонь’, можно выделить комплементарные антонимы. Комплементарные (дополнительные) антонимы выражают неградуальную качественную противоположность, образуют только двучленные оппозиции, отрицание одного означает утверждение другого, между ними нет никакого среднего члена (*истинный – ложный, можно – нельзя*) [26, с. 69].

Например:

<i>һал</i> ‘огонь’	<i>умсн</i> ‘пепел’
<i>шатх</i> ‘гореть’	<i>унтрх</i> ‘гаснуть’
<i>һал түлх</i> ‘разводить огонь’	<i>һал унтрах</i> ‘погасить огонь’

Заключение

Таким образом, рассмотрение функционирования и дефиниционный анализ многозначной лексемы *һал* на базе текстов одновременных записей калмыцкого героического эпоса «Джангар» показывает, что в текстах эпоса зафиксировано расширение основного значения лексемы *һал* (огонь) до значений: пламя, искра, очаг, огненный; в сочетаниях: *улан һал* ‘костер’, *һал үд* ‘полдень’.

Следует отметить, что только изучение всех текстов эпоса позволило выявить те значения лексемы *һал*, которые не вошли в «Калмыцко-русский словарь» 1977 г. издания. Таким образом, ценность создания «Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса “Джангар”» в том, что выявляются дополнительные значения многих слов калмыцкого языка, лексический фонд значительно пополняется новыми словами, составляющими архаический пласт лексики, которые ранее не были зафиксированы в лексикографических источниках. Материалы Толкового словаря эпоса в дальнейшем могут стать богатым иллюстративным источником при создании нового двуязычного калмыцко-русского словаря.

Лексико-семантическое поле концепта *һал* ‘огонь’ состоит из одиннадцати групп, которые обозначают различные признаки, процессы горения; в эпосе зафиксированы фрагменты,

подтверждающие существование у предков калмыков культа огня и домашнего очага. Отмечено употребление концепта *hal* 'огонь' как в положительном (обогрев жилища и приготовление пищи), так и негативном аспектах (воздействие, уничтожение огнем). В эпосе представлено мифологическое и религиозное осмысление огня; характерно употребление лексем, относящихся к ЛСП концепт *hal* 'огонь', в устойчивых выражениях, сравнениях, пословицах.

Исследование важнейших концептов, в частности концепта *hal* 'огонь', необходимо именно на материале эпического текста «Джангар», который отражает особенности древнего мышления, архаичной картины мира и являющегося базовым эпическим текстом ойратоязычных этносов.

В дальнейшей перспективе предполагается изучение языкового выражения концепта *hal* 'огонь' в сопоставительном аспекте на материале эпических текстов родственных монгольских языков и рассмотрение его в сравнении с другой основной первостихией – *усн* 'вода'.

Литература

1. Куканова В. В. Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: принципы и проблемы составления словарных статей // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования: материалы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15-16 сентября 2016 г.). – Элиста: КИГИ РАН, 2016. – С. 7-12.
2. Куканова В. В. Материалы к Толковому словарю языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (на примере лексемы *хур* 'дождь') // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. – 2019. – № 3. – С. 48-65.
3. Мулаева Н. М. Дефиниции растений в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Урало-алтайские исследования. – 2015. – № 3 (18). – С. 64-74.
4. Мулаева Н. М. Титульные лексемы *хан, хаан, хатн* в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Монголоведение. – Вып. 10. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. – С. 5-16.
5. Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Швернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. Т. 2. G-P / гл. ред. Г. Д. Санжеев. – Москва: ИВ РАН, 2016. – 232 с.
6. Тодаева Б. Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. – 530 с.
7. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. – Москва: Русский язык, 1977. – 768 с.
8. Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна (по версиям песен «Джангара» и полевым записям автора). – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. – 493 с.
9. Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х томах. Т. 1 / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. – Москва: Academia, 2001. – 520 с.
10. Бурькин А. А., Басангова Т. Г. Типология калмыцкого фольклора. – Элиста: НПП «Джангар», 2014. – 212 с.
11. Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. – Москва: Наука, 1984. – 263 с.
12. Джангар. Калмыцкий героический эпос: в 2 т. Т. 1 / сост. А. Ш. Кичиков; ред. Г. И. Михайлов. – Москва: Наука, 1978. – 441 с. (На калмыцком яз.)
13. Джангар. Калмыцкий героический эпос: в 2 т. Т. 2 / сост. А. Ш. Кичиков; ред. Г. И. Михайлов. – Москва: Наука, 1978. – 416 с. (На калмыцком яз.)
14. Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык = *Жаңһр дуулвр*: сойл болн келн / 2-е изд., перераб. – Элиста: НПП «Джангар», 2015. – 280 с. (На калмыцком и русс. яз.)
15. Омакаева Э. У., Салькова В. В. Типология номинаций суточного времени в зеркале эпических формул: на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Вестник Калмыцкого университета. – 2016. – № 3 (31). – С. 62-68.
16. Справочно-информационный портал «Грамота.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari> (дата обращения: 04.05.2020).
17. Ахматова М. А. Языковые репрезентанты концепта «огонь» в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1 (55). – Ч. 2. – С. 76-78.
18. Санжеева Л. Ц. Почитание огня, неба и земли в традиционной культуре монгольских народов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 10. – С. 271-277.

19. Ефимова Л. С., Афанасьев Н. В. Дух-хозяин огня у якутов : символика, семантика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3-2 (57). – С. 17-20.
20. Есенова Т. С. Очерки по лингвокультуре калмыков. – Элиста : Изд-во Калмыцкого ун-та, 2012. – 160 с.
21. Трофимова А. В. Концепт «огонь» в современном русском языке : автореф. дисс. ... к. филол. н. – Москва, 2005. – 27 с.
22. Галданова Г. Р. Культ огня у монголоязычных народов и его отражение в ламаизме // Советская этнография. – 1980. – № 3. – С. 150-156.
23. Борджанова Т. Г. Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). – Элиста : Калм. кн. изд-во, 2007. – 592 с.
24. Бакаева Э. П. Сакральные коды культуры калмыков. – Элиста : ИКИАТ, 2009. – 159 с.
25. Викторин В. М. Ритуал «гал тьялган» у калмыков в сравнительно-историческом и этногенетическом аспектах изучения // Обычаи и обряды монгольских народов : сб. ст. / отв. ред. А. Г. Митиров. – Элиста : КНИИИФЭ, 1989. – С. 36-54.
26. Чупановская М. Н. Трансформация семантической противоположности отраженных антонимов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 1 (5). – С. 68-74.

References

1. Kukanova V. V. *Tolkovyi slovar' yazyka kalmytskogo geroicheskogo eposa "Dzhangar": printsipy i problemy sostavleniya slovarnykh statei* [Explanatory dictionary of the language of the Kalmyk heroic epic of "Jangar": principles and problems of compiling dictionary entries]. In: *"Dzhangar" i epicheskie traditsii tyurko-mongol'skikh narodov: problemy sokhraneniya i issledovaniya: materialy III Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 75-letiyu Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN (g. Elista, 15-16 sentyabrya 2016 g.)* ["Jangar" and the epic traditions of the Turkic-Mongol peoples: problems of conservation and research: materials of the III International scientific conference dedicated to the 75th anniversary of the Kalmyk Institute for humanitarian research of the RAS (Elista, September 15-16, 2016)]. Elista, KIGI RAN, 2016, pp. 7-12. (In Russ.)
2. Kukanova V. V. *Materialy k Tolkovomu slovaryu yazyka kalmytskogo geroicheskogo eposa "Dzhangar" (na primere leksemy khur 'dozhd')* [Materials Explanatory dictionary of the language of the Kalmyk heroic epic "Jangar" (for example, the token *xur* 'rain')]. In: *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Kalmyk scientific center of the RAS]. 2019, No. 3, pp. 48-65. (In Russ.)
3. Mulaeva N. M. *Defnitsii rasteniy v Tolkovom slovare yazyka kalmytskogo geroicheskogo eposa "Dzhangar"* [Definitions of plants in the explanatory dictionary of the language of the Kalmyk heroic epic "Jangar"]. In: *Uralo-altaiskie issledovaniya* [Ural-Altai studies]. 2015, No. 3 (18), pp. 64-74. (In Russ.)
4. Mulaeva N. M. *Titul'nye leksemy khaan, khaan, khatn v Tolkovom slovare yazyka kalmytskogo geroicheskogo eposa "Dzhangar"* [The title lexemes *khaan, khaan, khatn* in the Explanatory dictionary of the Kalmyk heroic epic of "Jangar"]. In: *Mongolovedenie* [Mongolian studies]. 2017, iss. 10, Elista, KalmNTs RAN, 2017, pp. 5-16. (In Russ.)
5. Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevermina Z. V. *Etimologicheskii slovar' mongol'skikh yazykov: v 3 t. T. 2. G-P* [Etymological dictionary of Mongolian languages: in 3 vol. Vol. 2. G-P]. Gl. red. G. D. Sanzheev. Moscow, IV RAN, 2016, 232 p. (In Russ.)
6. Todaeva B. Kh. *Opyt lingvisticheskogo issledovaniya eposa "Dzhangar"* [The "Jangar" epic: an effort of linguistic research]. Elista, Kalm. kn. izd-vo, 1976, 530 p. (In Russ.)
7. *Kalmytsko-russkii slovar'* [Kalmyk-Russian dictionary]. Pod red. B. D. Munieva. Moscow, Russkii yazyk, 1977, 768 p.
8. Todaeva B. Kh. *Slovar' yazyka oiratov Sin' tszyana (po versiyam pesen "Dzhangara" i polevym zapisyiam avtora)* [A dictionary of the Xinjiang Oirat language (according to "Jangar" songs and field data collected by the author)]. Elista, Kalm. kn. izd-vo, 2001, 493 p.
9. *Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' v 4-kh tomakh. T. 1* [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary in 4 volumes. Vol. 1]. Otv. red. G. Ts. Pyurbeyev. Moscow, Academia, 2001, 520 p.
10. Burykin A. A., Basangova T. G. *Tipologiya kalmytskogo fol'klora* [Typology of Kalmyk folklore]. Elista, NPP "Jangar", 2014, 212 p. (In Russ.)
11. Lipets R. S. *Obrazy batyra i ego konya v tyurko-mongol'skom epose* [Images of Batyr and his horse in the Turkic-Mongol epic]. Moscow, Nauka, 1984, 263 p. (In Russ.)

12. *Dzhangar. Kalmytskii geroicheskiy epos: v 2 t. T. 1* [Jangar. Kalmyk heroic epic: in 2 vol. Vol. 1]. Sost. A. Sh. Kichikov; red. G. I. Mikhailov. Moscow, Nauka, 1978, 441 p. (In Kalmyk)
13. *Dzhangar. Kalmytskii geroicheskiy epos: v 2 t. T. 2* [Jangar. Kalmyk heroic epic: in 2 vol. Vol. 2]. Sost. A. Sh. Kichikov; red. G. I. Mikhailov. Moscow, Nauka, 1978, 416 p. (In Kalmyk)
14. Pyurbeyev G. Ts. *Epos "Dzhangar": kul'tura i yazyk = Janyr duulvr: soil boln keln* [The "Jangar" epic: culture and language]. 2-e izd., pererab. Elista, NPP "Jangar", 2015, 280 p. (In Kalmyk and Russ.)
15. Omakaeva E. U., Salykova V. V. *Tipologiya nominatsii sutochnogo vremeni v zerkale epicheskikh formul: na materiale kalmytskogo geroicheskogo eposa "Dzhangar"* [Typology of daily time nominations in the mirror of epic formulas: based on the material of the Kalmyk heroic epic "Jangar"]. In: *Vestnik Kalmytskogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk University]. 2016, No. 3 (31), pp. 62-68. (In Russ.)
16. *Spravochno-informatsionnyi portal "Gramota.ru"* [Reference and information portal "Gramota.ru"] [Web resource]. URL: <http://gramota.ru/slovari> (accessed May 4, 2020). (In Russ.)
17. Akhmatova M. A. *Yazykovye reprezentanty kontsepta "ogon'" v tekstakh karachaevo-balkarskogo nartskogo eposa* [Language representations of the concept "fire" in the texts of the Karachay-Balkar Nart epic]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological science. Questions of theory and practice]. 2016, No. 1 (55), part 2, pp. 76-78. (In Russ.)
18. Sanzheeva L. Ts. *Pochitanie ognya, neba i zemli v traditsionnoi kul'ture mongol'skikh narodov* [Veneration of fire, sky and earth in the traditional culture of the Mongolian peoples]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. 2010, No. 10, pp. 271-277. (In Russ.)
19. Efimova L. S., Afanas'ev N. V. *Dukh-khozyain ognya u yakutov: simbolika, semantika* [The Spirit-master of fire among the Yakuts: symbolism, semantics]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological science. Questions of theory and practice]. 2016, No. 3-2 (57), pp. 17-20. (In Russ.)
20. Esenova T. S. *Ocherki po lingvokul'ture kalmykov* [Essays on linguistic culture of the Kalmyks]. Elista, Izd-vo Kalmytskogo un-ta, 2012, 160 p. (In Russ.)
21. Trofimova A. V. *Kontsept "ogon'" v sovremennom russkom yazyke* [The concept of "fire" in the modern Russian language]. Avtoref. diss. ... k. filol. n. Moscow, 2005, 27 p. (In Russ.)
22. Galdanova G. R. *Kul't ognya u mongoloyazychnykh narodov i ego otrazhenie v lamaizme* [The Cult of fire among the Mongol-speaking peoples and its reflection in Lamaism]. In: *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1980, No. 3, pp. 150-156. (In Russ.)
23. Bordzhanova T. G. *Obryadovaya poeziya kalmykov (sistema zhanrov, poetika)* [Traditional poetry of the Kalmyks (the system of genres, poetics)]. Elista, Kalm. kn. izd-vo, 2007, 592 p. (In Russ.)
24. Bakaeva E. P. *Sakral'nye kody kul'tury kalmykov* [Sacred codes of the culture of the Kalmyks]. Elista, IKIAT, 2009, 159 p. (In Russ.)
25. Viktorin V. M. *Ritual "gal tyalgan" u kalmykov v sravnitel'no-istoricheskom i etnogeneticheskom aspektakh izucheniya* [Ritual "Gal talgan" Kalmyks in comparative-historical and ethno-genetic aspects of the study]. In: *Obychai i obryady mongol'skikh narodov: sb. st.* [Customs and rites of the Mongol peoples: digest of articles]. Otv. red. A. G. Mitirov. Elista, KNIIIFE, 1989, pp. 36-54. (In Russ.)
26. Chupanovskaya M. N. *Transformatsiya semanticheskoi protivopozhnosti otrazhennykh antonimov* [The transformation of the semantic opposites of reflected antonyms]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk state linguistic University]. 2009, No. 1 (5), pp. 68-74. (In Russ.)